

АЛЕКСЕЙ САФРОНОВ*

КОНТИНГЕНТНА ЛИ КОНТИНГЕНТНОСТЬ**

НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ В СВЯЗИ С РЕЦЕНЗИЕЙ А. В. МАРКОВА
НА КНИГУ «КАУЗАЛЬНЫЙ ДУАЛИЗМ»

САФРОНОВ А. В. КАУЗАЛЬНЫЙ ДУАЛИЗМ. — М. : ЭКСМО, 2021.

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-1-387-401.

Почему мы говорим о контингентности? Поводом для этого послужила замечательная рецензия А. В. Маркова на нашу книгу «Каузальный дуализм» под собственным изящным названием «Не-пустые небеса дуализма» (Марков, 2021). В своей рецензии Марков справедливо замечает, что ключевой темой для «Каузального дуализма» является проблема случайности. Однако в этом контексте он отмечает, что имело бы основание использовать понятие контингентность как более удачное и отвечающее задаче. И если с рядом частных положений рецензии Маркова мы готовы согласиться, то этот момент выявил не только глубокое разногласие, но и тему, которая достойна целого ответа, а возможно, и отдельной большой работы.

Автор рецензии выступил с весьма доброжелательной целью — выявить сильные стороны, а также неточности в тексте и в мысли автора, скорректировать направление дальнейших исследований, которые, вероятно, показались ему этого заслуживающими. Однако с такого рода критикой иметь дело значительно сложнее. Вместо ожидаемых «разоблачений» со стороны аналитического крыла или так называемых материалистов мы получили критику нашего плюрализма со стороны представителя культурно-исторического блока, признающего как минимум методологический плюрализм. Как говорится, «пришла беда откуда не ждали». Рецензия А. В. Маркова ставит куда более тонкие

* Сафронов Алексей Владимирович, к. т. н., президент, коммуникационная группа «Орта» (ООО «Орта Медиа», Москва), alexey.safronov.w@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1854-8130.

** © Сафронов, А. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

и системные вопросы перед каузальным дуализмом, чем могли бы поставить явные оппоненты.

Понятие «контингентность» как предмет для разногласия здесь возникает вовсе не случайно. Марков также отмечает, что данное противоречие появляется именно в том месте книги, которую он называет «ядром», то есть как раз там, где, собственно, формулируется подход каузального дуализма. Он пишет (Марков, 2021: 340):

Но можно иметь, например, сетевые свойства, быть ячейкой в какой-то сети, или иметь *контингентные* свойства, скажем, самому (самой) быть шансом для чего-то, самому (самой) выпасть для того, чтобы что-то было или что-то стало возможным, и тогда ты не имеешь каузального свойства, но остаешься возможностью. [...] Как нам кажется, поэтому далее в попытках автора опровергнуть идею контингентности и проявляются недоразумения, простительные при споре с какой-то одной концепцией, но не в ядре книги.

Важно заметить, что понятие «контингентность» не случайно и для той большой методологической школы, которую, вероятно, представляет Марков. Речь идет о современной культурно-исторической традиции, которая обратила свой взор и на природу и стала пониматься широко, в частности, благодаря работам Курта Хюбнера, Пола Фейерабенда, Уилларда Куайна и других. Как сказано в главе Новой философской энциклопедии про К. Хюбнера: «Историческая философия науки перерастает, т. о., свои дисциплинарные границы и становится общей культурно-исторической теорией познания» (Новая философская энциклопедия, 2000: 312).

При этом для Хюбнера понятие «контингентность» оказывается весьма важным по многим основаниям, и одно из них — это собственно контингентность методов познания, или эпистемологический плюрализм, в связи с которым он делает вывод, что наука (естественная и точная) не обладает безграничным правом на то, чтобы считаться единственным надежным источником знания. Выводы естественных наук контингентны, что лишает их приоритета над методами, скажем, культурно-исторических и других исследований. Поэтому для Хюбнера контингентность — это схема введения нефизических методов познания наравне с физическими, вследствие чего он говорит о контингентных онтологиях.

В работе «О понятии „контингентность“ — новом понятии в философском лексиконе» М. Ю. Кречетова пишет (Кречетова, 2000: ???):

В другом контексте тематизация понятия «контингентность» у К. Хюбнера происходит через фиксацию факта существования исторически различных онтологий. Этот факт не поддается никакой нейтрализации, и все существовавшие до сих пор попытки его нейтрализации и «спасения» от этой ситуации не представляются убедительными. Альтернативность онтологии указывает на их контингентность.

Основные антисциентистские положения Хюбнер излагает в книге «Критика научного разума», которая написана одновременно и под влиянием созвучной книги Канта, и вопреки его сциентизму. В том ключе, в котором Хюбнер понимает и преподносит идею контингентности, она фактически перекликается с темой онтологической относительности Куайна.

Хюбнер пишет (Хюбнер, 1994):

Становится очевидно, что в базисных предложениях не выражаются чистые факты и они не основаны на чистых фактах; базисные предложения не могут считаться теоретически-нейтральным основанием какой-либо теории; базисные предложения сами являются теоретическими, их смысл определяется интерпретацией, они существенно зависят от принимаемых решений.

Здесь мы видим, что на самом деле скрывается за контингентностью онтологий, о которых пишет Хюбнер. Онтологии, как и методы, необязательны и возникают произвольно, но при этом они «зависят от принимаемых решений», то есть некоторых фактов выбора, совершенных в прошлом. Эти решения также контингентны, в том смысле, что они как бы не обязательны, но и не случайны. Они могли бы быть другими, но имеют и некоторые причины в виде обстоятельств, в которых они принимаются. По всей видимости, эти обстоятельства не достаточны, чтобы сделать выбор необходимым, но они вполне достаточны, чтобы выбор не был совершенно случайным.

Иными словами, контингентность — это такое свойство чего-либо, которое мы упоминаем, чтобы сообщить, что мы не знаем истинной природы происходящего, ведь мы не знаем, скажем, природу человеческой воли. Мы можем восстановить культурно-исторические корни совершенного выбора, но не претендуем на доказательство в отношении произвольных действий, или проявления воли. Контингентное находится где-то в «слепой зоне», посреди между случайным и необходимым, или, говоря языком естественных наук, оно вероятно. Но мы говорим не «вероятно», а «контингентно», потому что нам неведома степень и природа этой вероятности. Сказав «это вероятно», мы бы обрели себя

на необходимость оценки вероятности, а сказав «это контингентно», можно ничего не оценивать.

Понятна мотивация использования термина «контингентность» в науках о человеке, так как эти науки пока не обладают своей собственной каузальностью и вынуждены в этом вопросе использовать чужие методы. Эта проблема подробно обсуждается в книге «Каузальный дуализм» в статье «Каузальная топология и нематериальные причины» (Сафронов, 2021). Действительно, создание теории о нематериальной причинности — это то, с чего следует начинать феноменологию. Отсутствие такой теории, к сожалению, не компенсируется термином «контингентность», а лишь демонстрирует беспомощность феноменологии в текущем состоянии.

Более того, в плюралистической концепции, которую мы отстаиваем, по всей видимости, контингентность вообще не содержит ничего определенного или она даже невозможна. Отношение контрарности (которое производит контингентность из необходимости) в плюрализме отсутствует (так как отсутствует Единое), а вместо него имеет место отношение неопределенности. В этом отношении необходимость полностью исключает случайность, а не контингентность. «Не зря» дуализм и плюрализм часто ругают за видимую простоту. На самом деле это не простота, а геометрическая представимость, так как тут имеет место тождество геометрического и логического понимания всех отношений каузальности. Неопределенность выступает (может быть представлена) в качестве среды для областей необходимости, из чего следует, например, что связь между этими областями случайна.

Хаос (неопределенность), который К. Мейясу пытается выдать за контингентность, заложен в плюрализме не как объект, а как отношение. Поэтому для Мейясу контингентность есть некий абсолют (Мейясу, Медведева, 2015), а для последовательного плюрализма она должна быть пуста. Неслучайно спекулятивный реалист Мейясу, как Рыцарь печального образа, обнаруживает ту же «мельницу», а точнее — ровно ту же проблему монизма, с которой столкнулся постспинозианский материализм (диалектический). И там, и там мы видим бесперспективную попытку разделить субъект и объект, провести границу там, где имеет место не объект, а отношение. Так, Мейясу увлечен проблемой доисторического, где не было субъекта, а, стало быть, и объекта. К тому же в итоге пришел и диалектический материализм в споре, например, Э. В. Ильенкова и М. А. Лифшица. И в конце концов к вопросу про то же доисторическое, но на Марсе.

В статье «Есть ли материя на Марсе?» В. М. Межуев пишет (Межуев, 2013: ???):

Материя, с этой точки зрения, — не субстанция, а лишь атрибут предметно-преобразующей деятельности, столь же неотделимый от нее, как и сознание (идеальное). Недаром Маркс предпочитал пользоваться понятиями не «материя» и «дух», а «материальное» и «духовное».

Как видно из этой цитаты, Спинозианское объединение всего в атрибуты Единого вызвало немало сложностей. Сама постановка проблемы про «материю на Марсе» означает, что любой объект понимается в этой парадигме как продукт человеческой деятельности. Если человек (субъект) не был, скажем, на Марсе, то, значит, там нет и объектов.

Последовательный плюрализм, вероятно, не должен проводить границу между субъектом и объектом, так как в нем субъект выступает как отношение. Однако, поскольку плюралистический взгляд на мир по своей сути не может быть целостным (не может исходить из Единого), это отношение дано как однобокий феномен. Точнее, как множество однобоких феноменов — проекций этого отношения в многочисленных онтологиях. Потому наше разногласие с Марковым является системным: таким же системным, как разногласие эпистемологического и онтологического плюрализма. Мы смотрим на одно и то же отношение совершенно по-разному.

Что значит мыслить в плюралистической парадигме? Осмелимся утверждать, что это означает принимать Единое только в качестве идеальной (теоретической) надстройки на мультисубстанциальной онтологии. То есть признавать, что быть феноменом — значит быть проекцией чего-либо или, иначе говоря, являться какой-то одной своей стороной для наблюдения или мысли. Если феномен проецирует какое-либо отношение, то такая проекция может отражать лишь какую-то одну сторону этого отношения, сильно искажая смысл, если пытаться в такой проекции видеть общее. Но такое искажение само по себе бесполезно и может быть косвенным признаком, что перед нами лишь однобокий феномен многомерного отношения. Однако многомерное отношение не есть Единое, а его отражения не есть его атрибуты. Со времен Фалеса наука не может сделать и шага без того, чтобы усмотреть во всем Единое, но оно дано в плюрализме только идеально, как отношение. Оно мыслимо, теоретизируемо, например, в концепции контингентности, но не отражает ничего существующего.

В чем, несомненно, прав Марков — это в том, что термин «контингентность» мог быть уместен в книге. Его отсутствие — это символ того, что в тексте была совершена попытка обойти эту логическую ловушку мышления. Вместо этого термина в книге подробно обсуждается понятие «насыщение выбора». Когда выбор онтологически не насыщен, имеет место случайность, а при полном насыщении выбора — необходимость. Все промежуточные стадии и степени насыщения выбора вероятностны.

Это понятие — «насыщение выбора» — представляет собой, на наш взгляд, допустимую форму определенности в плюралистической модели. Многообразие онтологий возникает здесь как насыщение выбора неопределенности. Поэтому понятия «случайность» и «необходимость», используемые в книге, имеют несколько значений, то есть как бы сами находятся в смысловом движении. Говоря, что нечто «случайно» или «закономерно», мы делаем (насыщаем) выбор, который мгновенно меняет и смысл этого понятия.

Заметим, что такая же «подвижность» понятий свойственна и Хьюберу, и Куайну, и Мейясу. Необходимость (законы природы) у них оказываются случайными или контингентными. А случайность или контингентность выступают как нечто необходимое. На самом деле это показывает, что данные формы каузальности не зациклены сами на себе и получают развитие друг в друге. Мы бы еще добавили, что, строго говоря, мыслить контингентность как абсолют означает создавать из нее своего рода гомункулуса. Тогда все объяснения принимают такой уходящий в бесконечность вид: *A* контингентно, так как *B* контингентно, так как *C* контингентно и т. д.

Движение, в том числе эволюционное развитие, заложено в последовательном плюрализме имманентно. Марков безусловно прав в том, что термины характеристик каузальности в тексте книги вызывают вопросы. Но это и неудивительно, так как философия пока еще не знакома ни с одной натуралистической концепцией каузальности в плюрализме. Существуют попытки таких концепций, например у Э. Бутру (Бутру, Соколов, 1900).

Пафос философии Бутру заключается в простой случайности тех или иных процессов, законов природы. Его случайность движет мир в каком-то неопределенном направлении, не становясь «разумной». Хотя он и говорит о переходе случайности в свободу, его модель этого не объясняет. Поэтому случайность Бутру пусть и относительна, но не продуктивна. Ровно в том же смысле случайность двигает эволюцию у Ч. Дарвина или, скажем, у Д. Деннета. Однако даже самые простые

математические вычисления показывают, что случайность как перебор всех возможностей неспособна обеспечить (объяснить) ту скорость эволюции, которую мы наблюдаем.

Ту же тему находим у Ноама Хомского, который столкнулся с проблемой слишком быстрого (для существующей теории) освоения языка у детей и пришел к выводу о необходимости врожденных структур языка. На уровне языка он показал, что случайность как перебор вариантов из всех возможных состояний ничего не объясняет, в том числе и эволюцию. Это значит, что всякая произошедшая случайность ограничивает (насыщает) дальнейший выбор значительно больше, чем принято считать. В какой-то степени набор произошедших случайностей не только задает начальные условия чего-то (как многие думают), но и существенно сужает границы «правил игры». Случайность, если выражаться метафорически, расходится как «топливо» эволюции, но при этом случайность может формировать пространство для новых качеств, породить новые каузальные условия, иными словами — является возможностью.

Онтология возможного, излагаемая в книге, также подвергается критике со стороны Маркова. Он пишет (Марков, 2021: 339):

Но проблема в том, что возможность у Гераклита, Лейбница или Витгенштейна — это не некоторое состояние возможности, это определенный режим реализуемости, который уже запущен, и нужно выяснить, почему он еще не довершился, тогда как Сафронов, оспаривая монизм системы возможности-действительности, настаивает, что нельзя понимать возможность как один из режимов реализуемости. Но такой аргумент бьет мимо цели и в лучшем случае очерчивает позицию самого автора книги, размышляющего о собственных параметрах самой возможности, включая возможность для возможности быть осознанной.

Не принимая плюралистическую онтологию всерьез, Марков выражает здесь точку зрения господствующей парадигмы современной науки — парадигмы Единого. Она могла бы звучать примерно так:

Раз все познается в сравнении, то для познания всегда нужно что-то Единое, чтобы производить сравнение. Нельзя же сравнивать два объекта, которые не имеют ничего общего.

Поэтому господствующая парадигма исходит из того, что все Единое, не заботясь о том, что неожиданно еще что-то можно оказаться и Различным или Многим.

Понятия «режим реализуемости» и «атрибуты Единого» Спинозы или «контингентность» (применительно к онтологии, а не в логике, разумеется), по нашему мнению, следует объединить под общим заголовком «монистические оговорки», которые представляют собой сложные конструкции там, где монизму требуются «заплатки». Что такое «режим реализуемости»? Можно ли сказать, что этот режим когда-то начинается или заканчивается? Вряд ли мироздание способно на такие остановки. Почему тогда мы называем его режимом, как будто этот режим время от времени сменяется каким-то другим режимом «нереализуемости»? Наступает ли этот режим для отдельных вещей или процессов? Снова нет. Значит, режим реализуемости — это любые изменения или просто движение.

На наш взгляд, нет ничего более простого и понятного, чем то, что две действительности, которые связаны только случайным взаимодействием, даны друг другу как возможность или пересечение двух вероятностей. Чтобы разглядеть этот принцип, чтобы дать шанс плюралистической форме каузальности, необходимо принять плюрализм всерьез. В противном случае эти выкладки кажутся нагромождением частного и общего, о чем и пишет Марков. Отчасти соглашаясь с отдельными замечаниями рецензента по частным вопросам, мы в то же время будем отстаивать общее. Плюрализм перестает казаться «нагромождением» несвязных объектов, миров или высказываний, если принять принцип всеобщей случайной связи всех событий и явлений. В этом случае окажется, что отсутствие взаимодействия и случайное взаимодействие тождественны, а следовательно, строго говоря, отсутствие взаимодействия неосуществимо.

Марков, напротив, пишет (Марков, 2021: 344):

В любом случае базовых этических понятий, таких как социальный опыт или совесть, мы здесь не получим, а значит, мы не будем иметь практического приложения такого дуализма — дуализма порядков материальных зависимостей и порядков осознанных явлений. Просто оба порядка будут существовать раздельно, как по отдельности существует, например, постоянная память и оперативная память в компьютере, как имеющие смысл внутри операций компьютера, обозначающие компьютер не как реальную вещь, а как систему, которую мы уже приняли в свою игру.

Дело в том, что оперативная и постоянная память компьютера не существуют по отдельности. Все они созданы человеком и находятся

в онтологии его замысла и воплощения. Эти два вида памяти компьютера взаимодействуют не случайно, а необходимо — через человека или другие устройства. Нет никакого дуализма в компьютере или любом другом устройстве, созданном человеком до сих пор. То, что Марков называет искусственным интеллектом, вообще не имеет отношения ко всей теме каузального дуализма, так как он, вероятно, имеет в виду слабый искусственный интеллект.

Недооценка этого отличия приводит автора рецензии и к следующему соображению (Марков, 2021: 344):

Опять же, я бы не был против философии, в которой не требуется различать естественный и искусственный интеллект, но это бы противоречило прикладному пафосу всей книги.

Книга, о которой идет речь, исходит из идеи неприватности или, говоря иначе, «объективности» сознания. Вся программа книги разворачивается как попытка обосновать объективные эволюционные принципы возникновения сознания — искусственного или естественного — как формы отношения. Дело как раз в том, что это, по нашему убеждению, возможно только в модели мира с онтологическим «разрывом». Имеет ли этот разрыв искусственное или естественное происхождение, остается лишь вопросом о происхождении.

Несмотря на неприятие плюрализма как онтологии Различного, Марков в конце рецензии все же отмечает, что результат проведенного исследования выглядит разумно (там же: 344-345):

Тем отраднее, когда в конце книги вдруг все встает на свои места. Во-первых, автор отказывается от исследования свойств сознания как таковых, вне опосредования самой структурой агентности. Получившаяся плюралистическая онтология выглядит более чем разумной и свободной. [...] Здесь вдруг все становится счастливо-ясным: действительно, например, случайное скопление причин в игре оказывается для нас знаком игры и подсказывает, что мы должны войти в нее. Тогда на самом деле мы можем обосновать и честь, и совесть, и многие другие необходимые прикладные понятия, не оставаясь подвешенными между необходимостью категориальной формализации и случайной фактуальностью избранных нами примеров игры...

Чтобы не оставаться на уровне сугубо теоретических рассуждений, а все-таки придать указанным разногласиям и некоторый практический смысл, отметим, что после выхода книги автором была опубликована

серия статей, в том числе статья «Гипотеза об информационных принципах произвольного и непроизвольного внимания. К вопросу о теории не-систем и каузальных сред в каузальном дуализме» (Сафронов, 2021).

В этой статье предлагается основанная на онтологии каузального дуализма вполне натуралистическая модель произвольного внимания. Эта модель вытекает из принятия онтологического «разрыва» и метода достраивания реальности, описанного ранее в книге. В связи с этим произвольное внимание оказывается частью процесса творческого достраивания, которое возникает в ответ на информационную неопределенность и снижает ее (там же: ???):

Сознание создает некую каузальную среду для подобных процессов, при этом можно сказать, что такие процессы не связаны с передачей информации, но в определенном смысле каузальны. На информационном уровне это означает, что информация не переходит от A к B , а творчески воссоздается в B .

Рецензия Маркова ставит ряд важных вопросов перед каузальным дуализмом. Это системные вопросы, связанные со стереотипами господствующей сегодня в науке парадигмы. Также рецензия, на наш взгляд, содержит еще два важных пункта. Во-первых, Марков классифицирует общий методологический подход как критическое чалмерсианство, и это требует разъяснения. Во-вторых, автор рецензии затрагивает проблему Другого, под которым он, вероятно, имеет в виду Бога. Этот пункт также необходимо раскрыть подробнее.

Марков пишет (Марков, 2021: 338):

По сути, перед нами первая книга, которую можно назвать образцом критического чалмерсианства: Чалмерс и его русские собеседники и интерпретаторы, как Д. И. Дубровский и В. В. Васильев, оказываются главными героями по крайней мере первых статей книги, прежде ядра.

Есть ли для этого основания? Представляется, что есть, так как действительно именно выступление Д. Чалмерса на конференции в Туссоне и его формулировка «Трудной проблемы сознания» стали отправной точкой для многих дискуссий по вопросам философии сознания. Последовавшие статьи и книги Чалмерса обусловили направление этих дискуссий в аналитической философии.

Тем не менее говорить о чалмерсианстве преждевременно. Особенно в нашей стране, где проблема философии сознания поднимается уже очень давно. Ее рассматривали Л. С. Выготский, И. П. Павлов, С. Л. Рубинштейн, Э. В. Ильенков и многие другие выдающиеся отечественные

ученые. В обсуждаемой книге мы уже писали, что знаменитый спор Ильенкова и Дубровского по своей сути предвосхищает «Трудную проблему» Чалмерса. Заслуга австралийца заключается не столько в том, что он поставил какую-то проблему, сколько в том, что он умело собрал разные уже существующие проблемы и представил их в очень простой, ясной и доходчивой форме. По сути, Чалмерс является международным популяризатором науки о сознании.

Тема Другого, а точнее — Бога, которую Марков замечает в обсуждаемой книге, также не случайна. Ее отмечает и автор предисловия к книге А. А. Костикова, называя все произведения «исповедью», и автор отзыва Ю. Б. Грязнова. Марков пишет (Марков, 2021: 345):

Во-вторых, Сафонов указывает на молитву как на модель корректного обращения в том числе с фактуальностью: рассеянная молитва, автоматизированная, оскорбляет не столько Бога, сколько фактуальность силы человека, силы обратиться к Другому. [...] Здесь только недоброжелательный рецензент увидел бы частную программу духовного саморазвития. Нужно полностью прочесть книгу, чтобы понять, что «внимание и осмысление» — это не частные этапы овладения предметом, а единственные режимы, которые требуются самой предметностью и которые не могут быть сведены друг к другу, как не могут быть сведены друг к другу онтология действительности и онтология возможности.

На самом деле мы не видим ничего «зазорного» в том, чтобы онтологическая система была частью программы собственного духовного саморазвития. Более того, близкий нам по духу диалектический материализм исходит из того, что любой автор работает всегда в каких-то культурно-исторических условиях и его творчество во многом бывает обусловлено разными факторами. Если личная философия способствует духовному росту хотя бы ее автора, мы рекомендовали бы каждому человеку стать философом.

Однако рассуждения о молитве здесь обусловлены и другой важной темой. Марков видит в этом «феноменологию акта» и «поступка», также он отмечает, что этот ход мысли — «счастливый знак» некоторого поступка. В действительности в замысел «каузального дуализма» входит разработка собственной теории знака, которая начинается с «осмысления фактуальности», о которой пишет Марков. Молитва здесь может выступать как одна из форм знакотворчества вообще.

Однако далее Марков приводит как удачные два примера работы по философии сознания, и в одной из них представлены следующие выводы (Лурье, 2021: ???):

Если, как Хомский, не верить в то, что универсальная грамматика — дар речи — заложена в нас Творцом, то другого пути объяснить ее, кроме такой одномоментной внезапной мутации генов, не существует! Хотя разве, по сути-то, это не отказ от всякого объяснения?

А также (Лурье, 2021: ???):

Мы знаем, что человеческая душа, отделившаяся от тела, будет продолжать видеть, слышать, а если попадет в ад, то чувствовать боль. Следует предположить у души своеобразные органы чувств — духовные очи.

В целом мы не склонны критиковать С. В. Лурье за отход от натурализма, который нам все-таки ближе. Однако следует отметить, что в этом направлении мысли, на наш взгляд, объяснительная сила Божественного начала не должна выглядеть как «монистическая оговорка», вывернутая наизнанку. Все требует объяснения. Мы не принимаем объяснения на уровне «контингентности», и рассуждения о Творце, соответственно, должны быть подкреплены основательной логикой. Тем более, что есть образцы значительно более близких к современной научной проблематике христианских мыслителей.

В частности, в произведении «Мнимости в геометрии» П. А. Флоренский не довольствуется «чудом» и стремится найти объяснения многим физическим и нефизическим явлениям. Важно отметить, что этот посыл — попытка установить области перехода одного в другое — очень близок каузальному дуализму, так как это возможный путь для формирования теории нематериальной причинности, или причинности в не-системах. Связь этих рассуждений с геометрией тоже выглядит вполне закономерной.

Флоренский пишет (Флоренский, 1991: 51):

Но, как провал геометрической фигуры означает вовсе не уничтожение ее, а лишь ее переход на другую сторону поверхности и, следовательно, доступность существам, находящимся по ту сторону поверхности, так и мнимость параметров тела должна пониматься не как признак ирреальности его, но — лишь как свидетельство о его переходе в другую действительность.

ЛИТЕРАТУРА

Бутру Э. О случайности законов природы / пер. с фр. П. П. Соколова. — М. : Типо-лит. В. Д. Бонч-Бруевича, 1900.

Кречетова М. Ю. О понятии «контингентность» — новом понятии в философском лексиконе // На пути к новой рациональности. Методология науки.

- Выпуск 4 : сборник статей по материалам 4-й сессии постоянно действующего всероссийского семинара «Методология науки», 16–17 мая 2000 г., Томск / под ред. А. К. Сухотина. — Томск : Издательство Томского университета, 2000. — С. 43–45.
- Лурье С. В.* «Картезианский театр» в американской аналитической философии и православной антропологии и культурологии // Тетради по консерватизму. — 2021. — № 2. — С. 208–245.
- Марков А. В.* Не-пустые небеса дуализма : рецензия на книгу «Каузальный дуализм» // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 337–346.
- Межуев В. М.* Есть ли материя на Марсе? // Альтернативы. — 2013. — № 2. — С. 94–101.
- Мейясу К.* После конечности : Эссе о необходимости контингентности / пер. с фр. Л. Медведевой. — М. : Кабинетный ученый, 2015.
- Сафронов А. В.* Гипотеза об информационных принципах произвольного и непроизвольного внимания. К вопросу о теории не-систем и каузальных сред в каузальном дуализме // Философская мысль. — 2021. — № 11. — С. 66–83.
- Флоренский П. А.* Мнимости в геометрии. Расширение области двумерных образов геометрии : опыт нового истолкования мнимостей : пер. с фр. — М. : Альм. «Лазурь», 1991.
- Хьюбнер К.* Критика научного разума / Центр гуманитарных технологий. — 1994. — URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5200/5201> (дата обр. 25 марта 2022).

Safronov, A. V. 2022. "Kontingentna li kontingentnost' [Is Contingency Itself Contingency]: nekotoryye kommentarii v svyazi s retsenziyey A. V. Markova na knigu 'Kauzal'nyy dualizm' [Response to the Review by A. V. Markov for the Book 'Causal Dualism']" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 6 (1), 387–401.

ALEKSEY SAFRONOV

PHD IN TECHNICAL SCIENCES

APPLICANT FOR THE DEPARTMENT OF ONTOLOGY AND THEORY OF KNOWLEDGE,

FACULTY OF PHILOSOPHY, MOSCOW STATE UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA)

GENERAL MANAGER, ORTA COMMUNICATIONS (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0003-1854-8130

IS CONTINGENCY ITSELF CONTINGENCY

RESPONSE TO THE REVIEW BY A. V. MARKOV

FOR THE BOOK "CAUSAL DUALISM"

SAFRONOV, A. V. 2021. *KAUZAL'NYI DUALIZM [CAUSAL DUALISM]* [IN RUSSIAN]. MOSKVA [MOSCOW]: EKSMO

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-1-387-401.

REFERENCES

- Boutroux, E. 1900. *O sluchaynosti zakonov prirody [De la contingence des lois de la nature]* [in Russian]. Trans. from the French by P. P. Sokolov. Moskva [Moscow]: Tipo-lit. V. D. Bonch-Bruyevicha.
- Florenskiy, P. A. 1991. *Mnimosti v geometrii. Rasshireniye oblasti dvukhmernykh obrazov geometrii [Imaginary in Geometry. Expansion of the Field of Two-dimensional Images of Geometry]: opyt novogo istolkovaniya mnimostey [Experience of a New Interpretation of Imaginary]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Al'm. "Lazur".
- Hubner, K. 1994. "Kritika nauchnogo razuma [Kritik der wissenschaftlichen Vernunft]" [in Russian]. Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy. Accessed Mar. 25, 2022. <https://gtmarket.ru/library/basis/5200/5201>.
- Krechetova, M. Yu. 2000. "O ponyatii 'kontingentnost'" — novom ponyatii v filosofskom leksikone [About the Concept of 'Contingent' — a New Concept in the Philosophical Lexicon]" [in Russian]. In *Na puti k novoy ratsional'nosti. Metodologiya nauki. Vypusk 4 [On the Way to a New Rationality. Methodology of Science. Issue 4] : sbornik statey po materialam 4-y sessii postoyanno deystvuyushchego vserossiyskogo seminar "Metodologiya nauki", 16–17 maya 2000 g., Tomsk [Collection of Articles Based on the Materials of the 4th Session of the Permanent All-Russian seminar "Methodology of Science", May 16–17, 2000, Tomsk]*, ed. by A. K. Sukhotin, 43–45. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.
- Lur'ye, S. V. 2021. "Kartezianskiy teatr' v amerikanskoj analiticheskoy filosofii i pravoslavnoy antropologii i kul'turologii ['Cartesian Theater' in American Analytical Philosophy and Orthodox Anthropology and Culturology]" [in Russian]. *Tetradi po konservatizmu [Essays on Conservatism]*, no. 2: 208–245.
- Markov, A. V. 2021. "Ne-pustyie nebesa dualizma [The Content-Making Heavens of Dualism]: retsenziya na knigu 'Kauzal'nyy dualizm' [Review of a New Book by A. Safronov]" [in

- Russian]. *Filosofiya [Philisophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 5 (4): 337–346.
- Meillassoux, Q. 2015. *Posle konechnosti [Après la finitude]: Esse o neobkhodimosti kontingentnosti [Essai sur la necessite de la contingence]* [in Russian]. Trans. from the French by L. Medvedeva. Moskva [Moscow]: Kabinetnyy uchenyy.
- Mezhuyev, V. M. 2013. “Yest’ li materiya na Marse? [Is There Matter on Mars?]” [in Russian]. *Al’ternativy [Alternatives]*, no. 2: 94–101.
- Safronov, A. V. 2021. “Gipoteza ob informatsionnykh printsipakh proizvol’nogo i neproizvol’nogo vnimaniya. K voprosu o teorii ne-sistem i kauzal’nykh sred v kauzal’nom dualizme [Hypothesis about the Informational Principles of Voluntary and Involuntary Attention. On the Theory of Non-systems and Causal Environments in Causal Dualism]” [in Russian]. *Filosofskaya mysl’ [Philosophical Thought]*, no. 11: 66–83.